

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 36—43.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. Special issue. P. 36—43.

Научная статья

УДК 82-344

DOI: 10.46726/H.2023.5.4

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ МОНОМИФА В ФЭНТЕЗИ-ФАНФИКШН

Анна Вячеславовна Матвеева

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
anna_matveeva595@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается теория универсального сюжета Дж. Кэмпбелла о мономифе и её соотношение с фанфикшоном. Характеризуются функции структурных единиц мономифа и его архетипических персонажей на материале фанфика «Потерянный рай». Отмечается, что концепция, представленная Дж. Кэмпбеллом в книге «Тысячеликий герой», может быть применена для анализа фэнтези-фанфикшена. Доказывается, что архетипические мотивы путешествия героя реализуются не только на уровне внешнего действия, но и на уровне внутреннего мира персонажа. Выявляются соотношение фанатского текста с его претекстами (роман «Благие знамения» и одноимённый сериал), особенности следования канону и влияние сериала на интерпретацию романа фикрайтером. Из 17 стадий, выделенных Дж. Кэмпбеллом, герой проходит зов к приключениям, отказ от зова, принятие зова, обретение помощника, путь испытаний, встреча с женщиной, отказ от возвращения, спасение извне, награда. Помимо преодоления этих ступеней на уровне сюжетной динамики герой параллельно трансформируется с духовной точки зрения, и этап награды реализуется в виде обретения персонажем себя, в материальном же отношении он скорее проигрывает, потому как теряет важнейшую частью своего тела, что свидетельствует об этапе перевоплощения. В статье делается вывод о том, что схема путешествия героя, предложенная Дж. Кэмпбеллом, применима и к более статичным текстам, в которых развитие происходит на уровне внутреннего мира.

Ключевые слова: мономиф, персонажная система, фанфикшн, архетип, инвариант

Для цитирования: Матвеева А.В. Развитие структуры мономифа в фэнтези-фанфикшн // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 36—43.

Среди работ фанфикшена выделяются те, что написаны по мотивам текстов в жанре фэнтези, более того, именно на фантастических сюжетах, сохраняющих популярность до сих пор, были основаны первые фанатские работы. Принцип фанфика с очевидными культурно-историческими оговорками обнаруживают ещё у древних греков, когда драматурги заимствовали героев Гомера, помещая их в собственные тексты [Щербакова]. Само слово «фанфикшн» впервые было употреблено в 1939 году в США в качестве оскорблении любителей научной фантастики, которые придумывали продолжение книг и варьировали сюжет на свой лад, чем вызывали негативную реакцию со стороны других фанатов, не занимающихся такой деятельностью и считающих её неспособностью создать что-то новое [Плинер].

В настоящее время активнее всего работает фандом «Гарри Поттера», эта серия романов также относится к жанру фантастической литературы, что свидетельствует о неугасающем интересе к ней. В книгах Дж.К. Роулинг также присутствует множество мотивов и персонажей, позаимствованных из мифов, а потому эти тексты оправданно рассматриваются в рамках структуралистского подхода, как когда-то анализировались фольклорные, сказочные тексты.

Так, А.Н. Веселовский, рассматривая сказочные произведения, выделял в них простейшие повествовательные неразлагаемые частицы — мотивы [Веселовский], свободные в комбинациях друг с другом. В.Я. Пропп же считал, что в сказке должна быть чёткая последовательность сюжетных составляющих, и определял в качестве элементарных единиц функции действующих лиц [Пропп]. Американские исследователи М. Пэрри и А. Лорд выдвигали формульную теорию [Лорд], согласно которой традиционные формулы могут изменяться и порождать новые. Наиболее близкой фанфикшуну оказалась теория Дж. Кэмпбелла о мономифе [Кэмпбелл], так как она могла влиять на фан-среду не только опосредованно, но и напрямую в связи с тем, что известна более широкому кругу читателей.

В статье мы посмотрим, сохраняется ли этот сюжетно-формульный мифологический каркас, достаточно хорошо изученный на материале как фольклора, так и фэнтези, в фэнтези-фанфикшн.

Для анализа выбрана работа «Потерянный рай» [Потерянный рай], написанная по книге Т. Пратчетта и Н. Геймана «Благие знамения» [Пратчетт, Гейман] и одноимённому сериалу. Так как фанфик является фэнтезийным, то его можно рассматривать с точки зрения концепции мономифа, в самой простой формуле включающей в себя фазы: зов, инициация и возвращение. Дж. Кэмпбелл выделяет 17 стадий путешествия героя [Кэмпбелл], на которых основаны все истории ирреального характера. Однако применение всех ступеней при чём в определённом порядке вовсе не обязательно. Более того, именно в их варьировании и необычной трактовке заключается отход от инварианта, его развитие.

Фанфик «Потерянный рай» представляет собой приквел к «Благим знамениям» (действия фанфика разворачиваются в XVIII веке, а действия книги — в конце XX), позаимствовавший из канона только самих персонажей и места событий, поэтому сюжетной связи с претекстом почти нет.

С небес на Землю был послан ангел Азирафель, а из ада — демон Кроули, чтобы они следили за равновесием добра и зла в человеческом мире. Ангел благословлял людей на хорошие поступки, а демон подталкивал к плохим. Однажды Азирафель и Кроули решили подписать соглашение о взаимопомощи, не задумываясь о том, к каким последствиям это может привести. Ангел стал всё чаще выполнять адские поручения, но в один день он замечает, что некоторые его крылья начинают темнеть, что говорит о запустившемся процессе падения ангела. В связи с чем у него зарождается мысль о прерывании соглашения с Кроули, чтобы остановить превращение:

Он ведь совершенно не собирался падать. <...>

Азирафель бы не смог быть демоном. Ему не доставляло никакого удовольствия пакостить и делать злые вещи, это было уже проверено многолетним опытом. Да, возможно, он навострился за все эти годы делать это на отлично. <...> Но он совершенно, ни капельки не чувствовал, что ему это по нраву.

Решение было принято лишь спустя долгую неделю, во время которой Азирафель, как мог, старался не глядеть на собственные крылья, но запах продолжал преследовать его, не давая забыть, что он согрешил.

Соглашение пора было прервать... [Потерянный рай: Глава 1]

Эта мысль становится первым сигналом к началу путешествия героя, которое предвосхищает грядущие в его жизни перемены [Левко]. Стоит отметить, что обычно зов исход от некоего предвестника или наставника (таково, например, появление писем в «Гарри Поттере» с приглашением в Хогвартс), но в данном случае зов к странствиям исходит от самого персонажа. То есть уже на первой стадии мы сталкиваемся с несколько иной интерпретацией мотива призыва: антипод, разрушительная сила, из-за которой герой вынужден отправиться в путь, воплощена в нём самом.

Следующим пунктом является отказ от зова, герой сомневается, стоит ли что-то исправлять. Мысль, посетившая его накануне, уже отмечается, так как нарушение привычных дел может пагубно сказаться на его друге и на их взаимоотношениях:

— Я думаю, мы можем просто забыть об этом, — начал было Азирафель, но Кроули встрепенулся от его слов и шагнул в сторону ангела.

— Забыть?! — вновь прошипел он, едва ли не показывая изо рта свой змеиный язык. — Ты хоть слышишь, о чем говоришь, ангел? Ты медленно, но верно падаешь вниз! Тихонько спускаешься по наклонной, если тебе будет угодно! Процесс уже пошел, он прогрессирует и его невозможно остановить!

— Стоит ли тогда впадать в истерику? — укоризненно произнес Азирафель [Потерянный рай: Глава 1].

На третьем этапе случается уже принятие зова, в анализируемом же фанфике ангел следует не изначальному порыву исправить своё положение — он отправляется в путь, чтобы найти друга, то есть цель его отнюдь не героическая или спасительная, что характерно для фантастического, сказочного повествования. Его мотивация — вернуть демона, в независимости от того, что будет с собственной судьбой:

Увы, ситуация, в которой оказался Азирафель, требовала незамедлительного и необсуждаемого участия в ней демона, а потому ангел был готов в буквальном смысле достать Кроули из-под земли. Вытащить из самого ада, если придется.

<...>

Он нашел Кроули в спальне.

<...>

— Как видишь, Кроули, — произнес ангел, возвышаясь над вжавшимся в спинку кровати демоном, который испуганно смотрел на него снизу вверх. — Проблема была не в тебе [Потерянный рай: Глава 2].

Однако с этого и начинается приключение. Тут же происходит обретение помощника (демон из разряда виновников в ангелопадении переходит в число помощников): «*Кроули понимал — Азирафель не может попасть в ад. И демон просто обязан был предотвратить это, чего бы ему это ни стоило. Любой ценой. Кроули сделает все, что угодно, лишь бы только ангел оставался на земле, не падая еще ниже, как пал когда-то он сам*» [Потерянный рай: Глава 3].

На следующей стадии должно произойти преодоление порога, но одной из особенностей этого фанфика является то, что действующие лица как бы и не пересекают порог вовсе: они не спускаются в другой мир (визиты в другие

миры ещё будут, но не с целью спасения), чтобы выяснить, в чём проблема, они находятся всё ещё в плоскости человеческого, немагического мира: «*Собирайся, ангел, — скомандовал Кроули, опираясь о дверной косяк и взмахивая рукой. — Мы едем в Сан-Франциско*» [Там же].

Первым испытанием героя становится само существование в таком отвратительном городе:

Он уже чувствовал, что все это место так и пропитано алчностью, жаждой наживы и власти, а ведь они еще даже до города не добрались [Потерянный рай: Глава 4].

— Ты чувствуешь это, Азирафель? — Кроули невольно облизнулся, украдкой поглядывая на ангела. — Жадность, тщеславие, гнев, похоть... [Там же].

Как мы видим, внешнего, межличностного противостояния здесь нет, но данный эпизод всё же стоит выделить как мотив инициации, и на то есть основания: во-первых, мысли самого героя демонстрируют, насколько ему претит это место, ему тут невыносимо, во-вторых, проверяются чувства и убеждения ангела — ощущает ли он до сих пор отвращение к негативным проявлениям людей. Следовательно, вместо столкновения Азирафеля с антиподом возникает противоречие в сознании героя, то есть в этот момент действия нет, динамика лишь внутренняя, персонаж уже находится в состоянии конфликта.

Следующий этап — встреча с богиней (по Дж. Кэмпбеллу), которая воплощена здесь в образе ведьмы-помощницы:

Девушка вновь одарила их улыбкой. И Кроули не понравилось, как Азирафель краснеет, глядя на эту ведьму.

— Для начала — меня зовут Агата. Я думаю, нет смысла скрывать, что я ведьма, ведь передо мной сидят ангел и демон. <...> — Чем я могу вам помочь? [Потерянный рай: Глава 4].

Дж. Кэмпбелл, обобщая положительный тип женщины в мифах, считает, что она может быть сестрой, матерью, невестой, то есть встреча с ней сулит брак, благополучие. Женщина может выражать дидактическое начало. Она возникает на пути героя, потому что он понял, что ему необходимы знания, ответы на вопросы [Кэмпбелл: 68, 72]. В этом фанфике нет романтического подтекста — женщина выступает в роли временного путеводителя, помощника. Её миссия заключается в том, чтобы указать странникам дорогу, потому что встреча с ней становится не кульминацией испытания, как отмечал Дж. Кэмпбелл, а лишь началом нового:

— Но есть у этой коробки одна особенность: иногда, если событие произойдет скоро, пророчество само ложится в руку. Поэтому я думаю, что если Агнесса написала что-то про вас, — Агата кивнула Азирафелю, — то, возможно, мы сможем его найти. <...>

Пальцы быстро нащупали ближайшую бумажку, и ангел, не желая слишком долго перебирать карты судьбы, просто вытащил то, что сразу попалось ему в руки. <...>

— Боже праведный, — невольно вырвалось у Азирафеля, как только он разглядел на обороте надпись, которая гласила — «ангелу, который сбылся с пути» [Потерянный рай: Глава 4].

Стоит упомянуть, что мотив пророчества является довольно типичным для жанра фэнтези. Но героя поджидает другое препятствие: «Чтобы очиститься от разъедающей тебя адской скверны, вернуться на небеса и вновь

стать полноценным ангелом, тебе всего лишь надо отречься от собственных представлений о жизни. Забудь о том, чего ты хочешь, забудь о своей любви к падшему» [Там же: Письмо]. Ему нужно отказаться от дружбы, чтобы очистить свои крылья и избавиться от появляющейся демонической ауры. С точки зрения собственных интересов это испытание он проваливает, так как выбирает не подчиняться Небесам. Таким способом обыгрывается и стадия отказа от возвращения, герой понимает, что по старым порядкам он жить не намерен: «*Если быть ангелом и иметь белые крылья означает, что мы должны лишь слепо следовать Его воле, выполнять любые приказы и не думать о том, что все это означает, тогда грех цена подобной жизни. В таком случае мне стыдно, что я так гордился тем, кто я есть. Я не собираюсь быть лишь бесполым солдатом на чужой войне. У меня есть свое мнение, и я никогда не отрекусь от него, что бы небеса ни делали со мной*» [Там же].

Борьба вновь идёт внутри героя — он понимает, что даже небесные порядки не такие справедливые, они противоречивы. Привычный дом больше не кажется ему родным и чистым, он видит в нём всё те же людские пороки. Так, факт прохождения этого испытания может иметь две трактовки. Первая состоит в том, что ангел не справляется — вместо выбора в пользу своей выгоды он решает отдать себя дружбе; если бы он поступил, как ему предложено в письме, то история на этом бы закончилась счастливо — герой обрёл, что потерял, и восстановил свою репутацию. Но этого не случилось, поэтому переходим ко второй трактовке, суть которой в ценности сохранённой дружбы. Герою удалось НЕ потерять близкого, почти родного демона, в чём и заключается победа в битве с самим собой. Уже в такой двойственности ситуации прослеживается отход от типичной модели «начало испытания — битва — победа».

За отказ принимать небесные условия к Азирафелю присылают архангела Гавриила, который должен уничтожить его. На этом этапе героя встречает ещё одно испытание — сражение с Гавриилом: «*“Я пришел лишь для того, чтобы изгнать тебя из рая <...>”, — и архангел бросился вперед, не давая времени сообразить, что происходит. Азирафель в последний момент увернулся от меча, и тот разрезал лишь воздух*» [Потерянный рай: Глава 5]. И тогда, в самый напряжённый момент, чудесным образом появляется фигура помощника («*Гавриил занес меч, и Кроули обхватил Азирафеля в ответ, закрывая его своим телом и подставляясь под удар: — Если уж умирать, то только за тебя*» [Там же]), а также фигура нового защитника, которая, однако, неоднозначна, воплощена она в княгине ада Вельзевул («*И не почувствовал удар. <...> Рядом, спиной к нему стояла Вельзевул. Земля у ее ног обуглилась и разошлась трещинами. Маленькая княгиня держала меч архангела в ладони, в то время как Гавриил совершенно растерянно смотрел на нее*» [Там же]). Примечательно, что в книге «Благие знамения» персонаж по имени Вельзевул является мужчиной, в то время как в фандоме Вельзевул часто определяют женщиной, что связано, вероятно, с одноимённым сериалом, в котором роль этого героя играла женщина, что свидетельствует о различных путях влияния на тексты фанфикшена. Двуплановость Вельзевул заключается в том, что за свои спасательные услуги она впоследствии назначит высокую цену, неоплата которой сделает из Азирафеля демона, что совершенно не соответствует его интересам. Вельзевул потребует от Кроули привести её в Ад непостижимое количество грешных душ за краткий срок, что он не сможет сделать сам, а просить ангела помочь ему с этим он не хочет, так как тот не должен причинять людям зло или подталкивать их на смерть. Ситуация такова, что если демон

не выполнит условия, то его друга заберут в преисподнюю, а если Азирафель поспособствует убийствам, то и сам превратится в падшего. Следовательно, бой всё равно будет считаться проигранным, так как нужные цели не будут достигнуты.

Далее мы можем наблюдать смещение фокуса на друга ангела, что также является нетривиальным приёмом на этапе трансформации, поскольку превращение, исцеление должен претерпевать прежде всего главный герой: «— *Сатана!..* — выдохнул Кроули и поднес руку к собственным перьям, но тут же одернул, боясь, что это лишь иллюзия. <...> Его крылья, взметнувшиеся вверх, защищавшие ангела, были белыми. Светлые перья нежно пушились в разные стороны, отражая в себе оставшийся в небе солнечный свет. Лишь концы их все еще оставались черными, разбавляя внезапный белый цвет приятным контрастом» [Там же].

Топос леса является одним из важнейших элементов мифологических сюжетов, необычно то, что чаща должна быть началом испытания на стойкость и мужественность, в ней скрыты опасности и препятствия, однако в этом фанфикшене она предстаёт перед читателем не больше чем просто местом на карте: «*Они оказались в лесу...*» [Потерянный рай: Глава 7].

В качестве следующего испытания ангелу снова предстоит убить, различа в том, что его трансформация уже началась, и он понял, что лишать кого-то жизни нужно не с целью отнять её, а с осознанием спасительной миссии в отношении других. То есть основной задачей этого поединка выступает не уничтожение врага, а защита друга:

— Так ведь все просто, Кроули, — ангел лучезарно улыбнулся, сверкнув острыми клыками, — все в нашей жизни зависит исключительно от того, чего мы хотим. И, конечно, от этого зависит то, будем ли мы страдать в муках или быть счастливыми. Нужно просто... Мы с тобой хотим того, что нас убивает, значит нужно... нужно просто пожелать чего-то другого.

— Спасти друг друга? — предположил он [Там же].

Из этого эпизода следует долгожданное решение проблемы, с которой началось странствие героя. Спасение извне, которое оказывается вовсе не извне, обыгрывается умозаключением, посетившим голову Азирафеля, оно исходит от него самого.

Этап награды также присутствует, однако в весьма неожиданном виде — ангел потерял свои крылья и благодать, получается, что изначальная цель не была выполнена. Герой потерял блага, которые имел в самом начале, но вместе с тем исцелился и обрёл свободу, что, несомненно, важнее, но в глубине души всё же остаются чувства некоторого разочарования и неудовлетворённости: «— Но знаешь, — продолжил Азирафель, — вероятно, исполнение наших желаний все же не проходит бесследно и... <...> И заплатить все же пришлось. Вероятно, без потерь и боли вообще не достигнуть желаемого» [Там же].

Характерным для фэнтези является лейтмотив борьбы добра со злом, что представлено в данном фанфикшене в качестве личных исканий героя и смены его установок. Потому сюжетная линия несколько снижается по значимости, уступая проверке убеждений одного персонажа. Это достигается путём не физических испытаний, а с помощью продолжительной рефлексии Азирафеля. Концовка закономерна исходя из внутренних трансформаций, но не последовательна для самого жанра, так как имеет двойную трактовку победы/проигрыша. Ангел потерял то, что делало его ангелом с физической точки зрения, но сохранил и укрепил в своём понимании то, что делало его ангелом с духовной.

Что касается претекста — книги «Благие знамения», в ней также есть 3 основных этапа по Дж. Кэмпбеллу: зов к приключениям (рождение Антихриста), путь испытаний (всевозможные действия для предотвращения конца света), возвращение (предотвращение конца света), но сам канон интересен количеством и сменой главных героев. Изначально их два: ангел и демон, но по ходу сюжета появляется ещё один — мальчик, из-за которого должен случиться конец света. Он становится центральным персонажем, а Азирафель и Кроули отходят на второй план. Есть моменты неглубокой саморефлексии героев, в частности мальчика Адама, который решает остаться человеком, а не выбирает, какую из противоборствующих сторон (Небеса и Ад) принять. Однако внешняя динамика здесь превалирует, в отличие от фанфика. Уход от архетипических мотивов в сторону внутреннего конфликта обусловлен спецификой жанра приквела, так как его основной задачей является раскрытие предыстории, чему способствует более глубокий психологизм, позволяющий рассмотреть персонажа канона с точки зрения его жизненного и духовного путей. Стоит учитывать, что в приквеле «Потерянный рай» финал повествования не соотносится с началом и развитием действий в «Благих знамениях» — фанфик претендует на обособленность от канонной завязки, а потому по функции он не может быть отождествлён с прологом, так как имеет характер самостоятельной истории с одноимёнными героями.

Таким образом, автор «Потерянного рая» следует структуре Дж. Кэмпбелла, но ему удаётся проинтерпретировать мифологические инварианты в незаурядной форме, где внешнее действие не имеет большого значения в отличие от конфликта внутреннего, а потому переосмысливаются функции выделяемых этапов: так, испытания нужны герою не для того, чтобы решить резко возникшую проблему и получить блага мира, а для того, чтобы разобраться в самом себе. Но даже этот факт не искачет концепцию Дж. Кэмпбелла, который в главе о стадии превращения пишет: «Как человек надевает новые одежды, сбросив старые, так и душа принимает новое тело, оставив старое и бесполезное» [Кэмпбелл: 143]. Речь идёт о том, что перерождение героя может быть не только материальным, но и духовным. Следовательно, смещение на психологический уровень не противоречит мономифу, а позволяет расширить понимание его функций и сути.

Список литературы / References

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.
(Veselovskij A. N. Historical poetics, Moscow, 1989, 405 p. — In Russ.)

Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: Ваклер; Рефл-бук; АСТ, 1997. 230 с.
(Campbell J. The Hero with a Thousand Faces, Moscow, 1997, 230 p. — In Russ.)

Левко Е.Н. Лексические средства выражения мотива «Зов к приключениям» (на материале произведений Дж. К. Роулинг) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 114—116.
(Levko E. N. Lexical means of expressing the motive “Call for Adventure” (on the material of the works of J.K. Rowling), *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2010, no. 3, pp. 114—116. — In Russ.)

Лорд А.Б. Сказитель. М.: Восточная литература, РАН, 1994. 368 с.
(Lord A. B. The Singer of Tales, Moscow, 1994, 368 p. — In Russ.)

Плинер А. История возникновения фанфиков: от «Дон Кихота» до Гарри Поттера // 2x2.медиа. 2020. URL: <https://media.2x2tv.ru/chto-takoe-fanfiki/> (дата обращения: 27.01.2023).

(Pliner A. The History of Fanfiction: From “Don Quixote” to “Harry Potter”, media.2x2tv.ru, 2020. — In Russ.)
Потерянный рай // Книга фанфиков. URL:
https://ficbook.net/readfic/9638673#part_content (дата обращения: 01.02.2023).
(Paradise Lost, *Ficbook.net*. — In Russ.)
Пратчетт Т., Гейман Н. Благие знамения. М.: ЭКСМО, 2019. 512 с.
(Pratchett T., Geiman N. Good Omens, Moscow, 2019, 512 p. — In Russ.)
Пропп В.Я Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 168 с.
(Propp V. Ja. Morphology of the fairy tale, Moscow, 1969, 168 p. — In Russ.)
Щербакова А. Фанфики: история, терминология и проблемы // Мир фантастики. 2016. URL: <https://www.mirf.ru/book/fanfiki-istoriya-terminologiya/> (дата обращения: 27.01.2023).
(Shcherbakova A. Fanfiction: History, Terminology, and Problems, *World of Fiction*, 2016. — In Russ.)

THE DEVELOPMENT OF THE MONOMYTH STRUCTURE IN FANTASY FANFICTION

Anna V. Matveeva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anna_matveeva595@mail.ru

Abstract. The article deals with the theory of the universal plot of J. Campbell about the monomyth and its correlation with fanfiction. The functions of the structural units of the monomyth and its archetypal characters are characterized in the material of the fanfiction “Lost heaven”. It is noted that the concept presented by J. Campbell in the book “The hero with a Thousand Faces” can be applied to the analysis of fantasy fanfiction. It is proved that the archetypal motives of the hero's journey are realized not only at the level of external action, but also at the level of the character's inner world. The ratio of the fan text with its pretexts (the novel “Good Omens” and the series of the same name), the features of following the canon and the influence of the series on the interpretation of the novel by the fic-writer are revealed. Of the 17 stages identified by J. Campbell, the hero goes through: the call to adventure, the refusal of the call, the acceptance of the call, the acquisition of a helper, the path of trials, the meeting with a woman, the refusal to return, salvation from the outside, the reward. In addition to overcoming these stages at the level of plot dynamics, the hero simultaneously transforms from a spiritual point of view, and the reward stage is realized in the form of the character gaining himself, but in material terms, he rather loses, because he loses the most important part of his body, which indicates the stage of reincarnation. The article concludes that the scheme of the hero's journey proposed by J. Campbell is also applicable to more static texts in which development takes place at the level of the inner world.

Keywords: monomyth, character system, fanfiction, archetype, invariant

For citation: Matveeva A.V. The development of the monomyth structure in fantasy fanfiction, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, Special issue, pp. 36—43.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 04.10.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 04.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Матвеева Анна Вячеславовна — студентка, кафедра отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anna_matveeva595@mail.ru

Matveeva Anna Vyacheslavovna — student, Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anna_matveeva595@mail.ru